

КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНОВ И.С. ТУРГЕНЕВА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНОВ «РУДИН» И «ОТЦЫ И ДЕТИ»)

Дин Нин

Аспирант, МГУ имени М. В. Ломоносова
lynne_tin@mail.ru

**CULTURALLY CONDITIONED
DIFFICULTIES IN TRANSLATING
THE NOVELS BY IVAN S. TURGENEV
INTO CHINESE (BASED ON THE
TRANSLATIONS OF THE NOVELS
«RUDIN» AND «FATHERS AND SONS»)**

Ding Ning

Summary. The process of translating works of Russian classics has always been a topical issue in linguistics and translation theory, as well as in cultural studies, psychology, and even political rhetoric. More influence on the translation of texts had and continues to have the specifics of Chinese culture and world perception, reflected in the “linguistic picture of the world”, the grammatical structures of sentences and the selection of vocabulary. With examples of translations by different authors, this article discusses the specific methods and techniques used by Chinese translators in the process of translating the works of Ivan S. Turgenev from Russian to Chinese.

Keywords: translation, translation theory, Ivan S. Turgenev, «Rudin», «Fathers and Sons», Literature.

Аннотация. Процесс перевода произведений русских классиков всегда был актуальным вопросом как лингвистики и теории перевода, так и культурологии, психологии и даже политической риторики. Большое влияние на перевод текстов оказывала и продолжает оказывать специфика китайской культуры и мировосприятия, отражающиеся в «языковой картине мира», грамматических структурах предложений и подборе лексики. На примерах переводов разных авторов в данной статье рассматриваются конкретные методы и приёмы, которыми пользуются китайские переводчики в процессе перевода значимых для китайского народа и его культуры произведений И. С. Тургенева с русского на китайский язык.

Ключевые слова: перевод, теория перевода, И. С. Тургенев, «Рудин», «Отцы и дети», литература.

При переводе произведений русских писателей на любой язык, а тем более на такой непохожий на славянские языки, как китайский, важно учитывать целый ряд факторов, применять целый набор приёмов. Как справедливо отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, «перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует» (Миньяр-Белоручев, 2001). Если говорить о культуре Китая или России в данном контексте, то переводчику полезно знать как можно больше об истории, традициях, литературе, искусстве, нравах и обычаях народа, особенностях восприятия китайцами окружающего мира и т.д. (Щичко, 2004).

Лингвистические причины преобразований оригинального текста на русском языке при переводе на китайский язык продиктованы различиями языковых систем, норм и узусов языков. Экстралингвистические причины преобразований, в свою очередь, определя-

ются различиями в культурном опыте автора оригинала и реципиентов перевода. Как устный, так и письменный языки отражают характер народа, его обычаи, а также особенности культурно-исторического развития, формирующие «картину мира», специфичную для людей, говорящих на одном языке. Несовпадение «картин мира» становится источником трудностей при переводе.

Н.К. Гарбовский (Гарбовский, 1998, с. 375) отмечал, что контакт и, скорее, столкновение культур при переводе — это столкновение «культуры как объективного способа жизнедеятельности одного народа, субъективно воспринятой и описанной автором оригинала, с субъективными представлениями переводчика об этой культуре», а также понимание переводчиком интерпретации культуры самим автором.

Кроме того, в рамках сравнительно-исторического литературоведения, или в рамках концепции «межли-

тературных общностей», о которой пишет Д. Дюришин (Дюришин, 1993, с. 28), перевод является одной из форм интерпретации текста, которая крайне важна и необходима для читателя, не знающего иностранный язык. Таким образом, перевод — это показатель восприятия другой культурой текста-источника. Впрочем, это восприятие может несколько исказиться в процессе адаптации текста-источника к реалиям другого языка, другой культуры.

Необходимость таких изменений существует всегда, но не всегда ярко и однозначно проявляется. В этом случае переводчик берет на себя функции эксперта по культуре страны, с языка которой выполняется перевод. Именно поэтому для правильного перевода важен не только лингвистический, но и ситуативный контекст перевода. В случае с переводом произведений И. С. Тургенева на китайский язык, специалистам, осуществляющим перевод, необходимо не только прекрасно знать и понимать русский язык образца начала прошлого века со всеми его реалиями и контекстами, но и ориентироваться в базовых понятиях христианства в целом и православия в частности.

Учитывая все перечисленные аспекты, нельзя считать переводную литературу, даже максимально качественно переведённую, абсолютным источником знания об иноязычной культуре. Сопоставление текстов оригинала и перевода может предоставить важную информацию, не только о различии языковых и понятийных картин мира, но и о том, как автор интерпретирует общие понятия, которые подчас крайне трудно перевести и донести в целостности до иноязычного читателя. Иногда для облегчения восприятия переводного текста переводчики могут вовсе отказаться от перевода сложных для понимания реципиентов, принадлежащих к другой культуре, прибегают к приемам генерализации и конкретизации. Такие приёмы, с одной стороны, помогают избежать включения слов-реалий в текст перевода, с другой стороны, обеспечивают семантическое соответствие лексики, связанной с реалиями, при переводе.

Кроме всего прочего, наличие синонимии даёт переводчику возможность достичь относительной адекватности при переводе. Как будет видно из примеров, в произведениях И. С. Тургенева встречается множество слов с ситуативным оттенком, схожим с общераспространённым и современным значением, но не полностью совпадающим. К тому же, образность, характерная для тургеневского стиля, которой так восхищаются читатели и на русском и на китайском языке, представляет собой сложную задачу для переводчиков, которым приходится из-за недостаточного внимания к контексту, неполного проникновения в культурную картину той эпохи и того народа, или даже осознания проработан-

ности образа, прибегать к упрощению и синонимичным лексическим рядам.

Сравним переводы отрывков из произведений И. С. Тургенева, выполненные различными китайскими переводчиками и рассмотрим на примерах, какими средствами и приёмами они воспользовались, столкнувшись с трудностями. Для примеров взяты 8 выдержек из различных произведений И. С. Тургенева, популярных в Китае, а также на каждый кусочек оригинала текста приведены по два примера от китайских переводчиков, сопровождаемых подстрочным дословным переводом на русский язык для удобства сравнения. Примеры выбраны случайно, их выполнили шесть переводчиков — Ба Цзинь (巴金), Ши Чжэньчуан (石枕川), Сюй Чжэнья (徐振亚) и Лу Ли (陆蠡).

Пример 1

Оригинал: лицо его, **желчное**, но без морщин (текст «Отцы и дети»)

Перевод 1: 在他那血色不好, 但没有一条皱纹的脸上 (Ба Цзинь)

[цвет его лица **ненормальный, нездоровый**, но без морщин]

Перевод 2: 面容虽说是黄黄的, 但没有一丝皱褶 (Ши Чжэньчуан)

[лицо его, **жёлтое**, но без морщин]

Здесь можно видеть, что перевод Ба Цзиня неточен, а именно в нём допущена ошибка, так как слово «желчный» не обязательно означает в русском языке, что человек болен, что цвет этот свидетельствует о ненормальности и проблемах со здоровьем, хотя и имеет такой ситуативный подтекст. В Толковом словаре Ожегова даётся такое определение слова «желчный» — раздражительный, злой. Также и перевод Ши Чжэньчуана не передаёт этого значения, указывая лишь на цвет кожи лица — жёлтый. Так, в переводе стирается эта особенность характера героя, которая изначально имеет определённую ценность для построения образа героя самим автором. Возможно, такой вариант был выбран из-за невозможности подобрать короткий и ёмкий эквивалент слову «желчный» в данном контексте на китайском языке, и переводчики посчитали эту деталь незначительной, употребив синонимы.

Пример 2

Оригинал: Весь облик Аркадиева дяди, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большею частью **исчезает после двадцатых годов**. (текст романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»)

Перевод 1: Алрка季的伯父的整个外貌, 在贵族的高傲和优雅之外, 还保留着青春的和谐, 以及一般过了二十岁的人所少有的那种超脱世俗的憧憬。(Ба Цзинь)

[Вся его внешность, кроме высокомерного, породистого и изящного, сохранил гармонию юношескую, и ту мечту (стремление), не светская (прочь от земли), которое большею частью исчезает **после двадцати лет.**]

Перевод 2: Алрка季伯父的雅致容貌还保留着年轻时的健美和一种超凡脱俗的气派, 一般说来, 人过三十, 这种风度和气派便大半消失的了。(Ши Чжэньчуан)

[Его изящная и красивая внешность и фигура, сохранила юношескую стройность и не светской стиль. В общем, такой стиль и такие прекрасные манеры, большая часть **исчезает после 30 лет.**]

В данном примере оба переводчика допускают грубую ошибку. В тексте Тургенева речь идёт об определённом историческом периоде, а не о возрасте человека. Дело в том, что 20-е годы XIX века — знаковый период русской истории, связанный с прогрессивными идеями их жестоким подавлением в 30-е годы. Переводчики упускают важную характеристику персонажа как представителя определённой эпохи, заменяя её на возрастную. Этот пример показывает пример ошибки в отсутствии полного понимания исторического контекста написания произведения, такой культурно обусловленный недочёт может сыграть важную роль при передаче смысла и контекста всего произведения, а также создания атмосферы и сюжета.

Пример 3

Оригинал: По лицу Анны Сергеевны трудно было догадаться, какие она испытывала впечатления: оно сохраняло одно и то же выражение, **приветливое, тонкое;** (текст «Отцы и дети»)

Перевод 1: 从安娜·谢尔盖耶夫娜的脸上, 他很难看出巴扎罗夫给了她什么样的印象: 她脸上仍旧保持着亲切的、优雅的表情。(Ба Цзинь)

[оно сохраняло одно и то же выражение, **приветливое, изысканное.**]

Перевод 2: 从安娜·谢尔盖耶夫娜的脸部表情看, 是难于知道她所得到的印象的, 她一直保持着亲切而关注的神情。(Ши Чжэньчуан)

[оно сохраняло одно и то же выражение, **приветливое и внимательное.**]

В данном примере оба переводчика в целом верно передают портретные особенности героини. Однако в переводе Ши Чжэньчуана в описании выражения лица мы находим слово «внимательное», которое обычно применяется к взгляду. Хотя в тексте Тургенева именно

этой характеристики в данном фрагменте нет, такая черта характера, как внимательность, очень характерна для героини в целом. Поэтому подобное добавление, может быть уместно, так как дословный перевод слова «тонкое» может смутить китайского читателя, имя прямой смысл — лицо героини узкое, тонкое. В первом случае выбор слова «изысканное» также является хорошим решением. Здесь становится очевидной проработанность образа и принятие его переводчиками, глубина погружения в атмосферу произведения, что отражается и на качестве перевода.

Пример 4

Оригинал: Басистов был рослый малый, **с простым лицом,** большим носом, крупными губами и свиными глазками, **некрасивый и неловкий,** но добрый, честный и прямой. (текст «Рудин»)

Перевод 1: 巴西斯托夫身材魁梧, 一脸憨厚相, 大鼻子, 厚嘴唇, 猪一般的小眼睛, 模样难看, 动作拙笨, 可是他善良, 诚实, 正直。(Сюй Чжэнь)

[Басистов был рослый, **с простым и честным выражением на лице,** с большим носом, крупными губами и свиными глазками, **лицо некрасивое и неловкий в движении,** но добрый, честный и прямой.]

Перевод 2: 巴西斯托夫是个魁梧的小伙子, 平板的脸, 大鼻子, 厚嘴唇, 猪似的小眼睛, 总之, 其貌不扬, 有些笨, 但是善良, 诚实, 正直。(Лу Ли)

[Басистов был рослый малый, **с плоским лицом,** большим носом, крупными губами и свиными глазками, **в общем он некрасивый и немного глупый,** но добрый, честный и прямой.]

В первом переводе видно, что переводчик снова добавляет детали к описанию героя по собственному усмотрению. Возможно, это связано с тем, что в китайском языке слово «простой», также имеет слегка негативный оттенок, поэтому дословный перевод изменил бы атмосферу повествования. Далее видно, что оба переводчика добавляют грамматические «костыли» тому описанию, которое даёт И. С. Тургенев. Необходимости в этом нет, но при взгляде на китайский текст видно, что соблюдена краткость изложения: в китайском языке нередко четыре знака обозначают целый комплекс понятий, передающихся на русский язык с дополнительными словами и конструкциями. Эту разницу нужно учитывать при соблюдении стилистических особенностей текста оригинала.

Пример 5

Оригинал: — Здравствуйте,— проговорил он с ленивой **усмешкой,** — что это вы тут такое делаете, позвольте узнать? (текст «Рудин»)

Перевод 1: “您好!»他脸上挂着懒洋洋的微笑。“您在这儿干什么呀?能告诉我吗?”(Сюй Чжэнья)

[— Здравствуйте,— на него лице с ленивой **улыбкой**,— что это вы тут такое делаете, позвольте узнать?]

Перевод 2: “您好!»他开口道,带着懒散的微笑,“请问,您到这儿干什么来了?”(Лу Ли)

[— Здравствуйте,— проговорил он с ленивой **улыбкой**,— что это вы тут такое делаете, позвольте узнать?]

В обоих случаях переводчики допустили ошибку. Лексические средства китайского языка позволяют донести именно смысл «усмешки» читателю, однако оба переводчика выбрали именно нейтральный вариант слова, возможно, из-за боязни перегрузить текст.

Пример 6

Оригинал: Он одевался небрежно, **не стриг волос**,— не из щегольства, а от лени; (текст «Рудин»)

Перевод 1: 他衣着随便,不修边幅 — 倒不是为了追逐时髦,而是由于懒散。(Сюй Чжэнья)

[Он одевался небрежно, **не обращал внимания на внешний вид**,— не из щегольства, а от лени;]

Перевод 2: 他衣服穿得很随便,头发蓄得很长—这倒不是故意学时髦,而只是有些懒散。(Лу Ли)

[Он одевался небрежно, и **волосы длинные**,— не из щегольства, а от лени;]

Уход за собой, в частности, стрижка волос, является в русской культуре неотъемлемым описанием аккуратного и ответственного человека, каким не был герой. Это отражено во втором переводе, хотя в нём и не подчёркивается пассивность этого действия, просто уточняется, что волосы были длинные. В первом же переводе присутствует объяснение, пересказ своими словами с целью наиболее полно донести китайскому читателю, в культуре которого отказ стричь волосы не несёт такого значения, характер персонажа.

Пример 7

Оригинал: Александра Павловна с **живостью** обратилась к нему. (текст «Рудин»)

Перевод 1: 亚历山德拉·巴甫洛夫娜敏捷地转过身对他说(Сюй Чжэнья)

[Александра Павловна **быстро** (ловкие движения) обратилась к нему.]

Перевод 2: 阿列克山德拉·巴夫洛夫娜兴高采烈地转向他(Лу Ли)

[Александра Павловна с **радостью** обратилась к нему.]

В данном случае слово «живость» в русском языке передаёт целый спектр описаний и эмоций, от живости, радости во взгляде, блеска в глазах и до проворности, лёгкости, непосредственности, быстроты движений. При переложении этого описания на китайскую «картину мира» требуется конкретизация, потому как слово это слишком образное и абстрактное для дословного его перевода. Так, в одном случае видно, что переводчик сконцентрировал внимание на физическом плане, выбрав «быстро», а второй — на душевном, выбрав «с радостью». Такая замена допустима и в обоих случаях адекватно служит описанию образа действия.

Пример 8

Оригинал: Рудин казался полным огня, смелости, жизни, а в душе был холоден и чуть ли не робок, пока не задевалось его самолюбие: **тут он на стены лез**. (текст «Рудин»)

Перевод 1: 罗亭看上去浑身是火,充满了勇气和活力,可是内心冷若冰霜,自尊心受了伤害也可以忍气吞声。(Сюй Чжэнья)

[Рудин казался полным огня, смелости, жизни, а в душе был холоден, задевалось его самолюбие, и **он мог молча сносить обиды и оскорбления**.]

Перевод 2: 罗亭看来就像一团火,充满了勇敢和生命,但内心却是冷的,几乎是怯懦的,除非损伤了他的自尊心;只有在这种时候,他才会勃然大怒的。(Лу Ли)

[Рудин казался полным огня, смелости, жизни, а в душе был холоден и робок, кроме если задевалось его самолюбие: только в это время, **он вскипел гневом**.]

Этот пример показывает, как оба переводчика справились с задачей перевода на китайский язык русского иносказательного выражения, которое понятно носителям русской культуры или, по крайней мере, глубоко в неё погружённым людям. В оригинале «на стены лез» также имеет оттенок безысходности, нетерпения, иступления, чего не прослеживается в обоих переводах. Тем не менее, нельзя считать такой приём перевода в корне ошибочным, потому как цель переводчика — максимально доступным образом донести до читателя атмосферу повествования и культурный фон описываемых событий, точно передать психологический портрет главных действующих лиц, что, в конечном итоге, было достигнуто.

Из рассмотренных теоретических выкладок и описаний практических примеров, можно заключить, что из-за высокой образности и обширного вовлечения

изобразительных средств в описание быта и природы, а также событий в произведениях И. С. Тургенева, перевод их представляет собой определённую трудность. В то же время популярность И. С. Тургенева в Китае и интерес китайского читателя к русской литературе в целом позволяет говорить о том, что исследования в этой области ещё долгое время не потеряют своей актуальности. На примере блестяще выполненных переводов, спорные моменты которых рассмотрены в данной статье, можно выявить основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики русского и китайского языков, на примере художественных произведений рус-

ской классики, так популярной в Китае. Эти трудности и ошибки следует своевременно выявлять и работать над последующим их устранением. В то же время, количество уже имеющихся переводов и объём проделанной работы в этом направлении показывает поле для последующих исследований и даёт необходимый материал не только для проведения лингвистических, психологических и литературоведческих исследований, но и для глубокого исследования проблем перевода, а в частности, для расширения области изучения культурно обусловленных аспектов перевода с русского на китайский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тургенев И. С. Отцы и дети. — М.: Детская литература. — 2002. — 302 с.
2. Ба Цзинь Тургенев И. С. Соч.: В 6 т. Т. 3: Отцы и дети / Перевод. Пекин, 2001.
3. Ши Чжэнь Чуан Тургенев И. С. Отцы и дети / Перевод. Цзянсу, 2003.
4. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 5. М.: «Наука», 1980.
5. Сюй Чжэнья. Линь На. Тургенев И. С. Полное Собрание сочинений: В 12 т. Т. 2: Рудин. Дворянское гнездо/ Перевод. Хэбэй, 2000.
6. Лу Ли. Ли Ни. Тургенев И. С. Рудин. Дворянское гнездо / Перевод. Пекин, 2006.
7. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Учебное пособие. — М.: Академия, 2004.
8. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. — М.: КДУ, 2006.
9. Гарбовский Н. К. Перевод столкновение культур // В кн.: Россия и Запад: диалог культур. 1998. Выпуск 5.
10. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. — М., 2001.
11. Проблемы особых межлитературных общностей. Под общей редакцией Д. Дюришина. — М., 1993, с. 28.
12. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Изд-во Азбуковник, 1999.
13. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода, М: Восток-Запад, 2004. — 223.

© Дин Нин (lynne_tin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГУ имени М.В. Ломоносова